

ИДЕЯ ПАНСОФИЙНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТРУДАХ Я.А.КОМЕНСКОГО: ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ПАНСОФИИ

С.М.Марчукова

Аннотация. Статья посвящена основным этапам осмысления пансофии в комениологии как специальной области историко-педагогического знания последних десятилетий XX в. Содержательным ядром статьи являются обоснование актуальности нового осмысления пансофии в педагогических трудах Я.А.Коменского, необходимость раскрытия и обоснования вневременного значения идеи пансофийности в контексте истории педагогической мысли.

Article is devoted to the main stages of understanding of a pansophy in a komeniology as special area of historical and pedagogical knowledge of the XX century last decades. Substantial core of article is justification of relevance of new understanding of a pansophy in Ya.A.Komensky's pedagogical works, need of disclosure and justify of timeless value of idea of a pansofitynost for a context of history of pedagogical thought.

Ключевые слова. Пансофия, педагогические труды Я.А.Коменского, комениология, идея пансофийности, «Всеобщий совет по исправлению дел человеческих».

Pansophy, Ya.A.Komensky's pedagogical works, komeniology, idea of a pansofitynost «General council on correction of human affairs».

Уже при жизни Коменского его последователи разделились на две группы: одна, названная П.П.Блонским «шведско-германской», видела в нем прежде всего автора дидактических сочинений, другая, «английско-венгерская», полагала значительно более ценными пансофические труды. Это противостояние не только положило начало традиционному разделению работ Коменского на «дидактические» и «пансофические» при единстве их целей и глубокой внутренней взаимосвязи, но и сказалось на судьбе его сочинений. В истории педагогики Я.А.Коменский известен, главным образом, как автор «Великой дидактики». В эпоху Просвещения его пансофия с ее суммативным пониманием целост-

ности и дальнейшей дифференциации знаний осталась не востребованной. «Рациональное Просвещение XVIII века, — пишет Я.Кумпера, — не могло понять и реализовать пансофических устремлений педагогических трудов Коменского» [1]. В середине XIX в. в Германии, Англии, Америке и Франции возобновился интерес к его педагогике под влиянием работы К.Роймера «История педагогики» (1842). Педагоги XIX—XX вв. подходили к изучению наследия Коменского, главным образом, как к механической совокупности его политических, педагогических, философских, богословских, социальных, историографических, литературных, лингвистических и др. аспектов. Эти исследования обогатили педагогическую науку новыми сведениями, однако в результате такого расчленения осталась нераскрытой внутренняя целостность педагогического наследия Коменского, которое традиционно рассматривалось как инструментальное знание, свод практических советов по организации классно-урочной системы обучения. П.П.Блонский в монографии «Ян Амос Коменский» (1916) писал, что о пансофии можно судить лишь «по отрывкам и фрагментам». «Глубокие педагогические взгляды Коменского были только в последнее время изъяты из забвения, которому они подверглись в силу непонимания их современниками», — отмечает С.И.Гессен в Примечаниях к «Основам педагогики» (1923).

Такая ситуация имела объективную причину: основное пансофическое сочинение Коменского «Всеобщий совет об исправлении дел человеческих»

считалось безвозвратно утраченным. Между тем, именно пансофия стала предметом пристального внимания историков педагогики на конференции, посвященной 350-летию со дня рождения Я.А.Коменского (1942, Нью-Йорк). Американский историк педагогики Р.Улих предложил термин «парадокс души Коменского», имея в виду, что Коменский все еще не был признан педагогами в качестве автора пансофии. В то время его учение рассматривалось в качестве основы инструментальной педагогики. Спустя 26 лет Р.Улих отмечает значение Коменского в развитии «сущностного мышления не только о наших школах и нашем мире, но и о нас самих». Английский культуролог Дж.Нидэм отмечает важность пансофии Коменского как основы «сознательной и рациональной гуманности». Американский историк педагогики И.Кендел пишет о значении идей Коменского для достижения «универсальной гармонии и универсального мира».

Процесс нового осмысления пансофии в отечественной и зарубежной комениологии последних десятилетий XX в. включает в себя три основных этапа, связанных со следующими событиями.

1. Латинское издание «Всеобщего совета по исправлению дел человеческих» (1966). Это издание стало основным событием комениологии XX в. и надолго определило приоритеты ее развития. Чехословацкая Академия наук в 1969 г. начала издание полного собрания сочинений Коменского в 27 томах. Это крупнейший издательский проект в международной комениологии. В 1970 г. выходит монография Д.О.Лордкипанидзе «Ян Амос Коменский», в которой особое внимание было уделено выявлению «общеметодологического» характера пансофии. А.И.Пискунов отмечает в 1971 г. необходимость «новой трактовки» гуманизма и пансофии как «фундаментальных идей педагогической теории Я.А.Коменского».

Для зарубежной комениологии 1970-х гг. характерно внимание к идеям Коменского как вневременным, фундаментальным основам его педагогических трудов. В 1975 г. директор Международного бюро просвещения Ж.Пиаже писал о настоятельной необходимости найти в философии Коменского основополагающие идеи и концепции, более сложные, чем принято связывать с его педагогическим наследием. По мнению Пиаже, это позволило бы сформулировать «центральные идеи его системы современным языком», выявить их актуальность. Дж.Лимити видит причину недооценки современного значения педагогического наследия Коменского в том, что рационалистическая традиция, слишком сосредоточенная на задачах анализа и материалистической ясности, не давала увидеть в его наследии методологические проблемы, решение которых актуально для нашего времени. По достоинству оценить его методологию, подчеркивает Лимити, было тем более трудно, что он акцентировал необходимость синкретического подхода к становлению знания, придавая большее значение «вертикально», а не «горизонтально» ориентированному мышлению, качеству, а не количеству, восприятию мира в его единстве и целостности [2]. Ж.Карпей связывает «миф о Коменском» как предшественнике современного экономического мышления с отсутствием исследований, посвященных исторической преемственности его взглядов с гуманитарной традицией европейской культуры [3].

Отмечая, что в 70-х гг. XX в. в работах Б.Г.Ананьева, Д.О.Лордкипанидзе и А.А.Смирнова «были сомкнуты две — педагогическая и психологическая — линии комениологических исследований», Э.Д.Днепров пишет о том, что «синтез феномена Коменского» еще не сложился, и указывает на необходимость глубокого исследования методологических оснований педагогического наследия

Коменского в историко-культурном контексте его жизни и деятельности [1].

2. Издание совместного советско-чехословацкого двухтомника его избранных сочинений, в том числе — «Всеобщего совета по исправлению дел человеческих» на русском языке с обширными комментариями (1982). Это издание положило начало комплексному, междисциплинарному подходу к изучению наследия Коменского, единству исторического и историко-культурного аспектов его исследования. Отечественная комениология развивается в русле возрастающего интереса к изучению эвристического и прогностического аспектов историко-педагогического знания, характерного для этого времени.

М.Н.Кузьмин связывает обоснование «совершенно нового этапа обращения к Коменскому» с тем, что содержание двухтомника его избранных сочинений было «значительно шире «чисто» педагогического и несло в себе зародыш нового, всеобъемлющего подхода к наследию Коменского, попытку синтетического, целостного представления о нем не только как о великом педагоге, но и как о великом социальном мыслителе и философе Нового времени». В то же время, в сочинениях Коменского был выделен «экстрапедагогический контекст», который «не просто высветил новые грани наследия Коменского. Он показал его вклад в строительство целостной современной картины мира, общества и человека» [1, с. 330]. Сходные мысли неоднократно подчеркиваются и в комментариях к двухтомнику. Так, отмечено, что во «Всеобщем совете по исправлению дел человеческих» «в полный голос говорит Коменский — педагог, выступающий с грандиозным замыслом воспитания всего человеческого рода в целом и каждого человека в частности» [4, т. 2, с. 638].

3. 400-летний юбилей со дня рождения Я.А.Коменского (1992). 1992 г. был объявлен ЮНЕСКО годом Коменского.

На международных симпозиумах, конференциях и семинарах, посвященных этой дате, было отмечено, что лишь в конце XX в. человечество на новом уровне развития научных знаний подошло вплотную к проблемам, которые волновали Коменского. При этом в качестве высшего достижения его педагогического наследия рассматривается пансофия — синтез и единство всех имеющихся знаний о мире, условие становления целостного миропонимания [1, с. 6]. Изучение методологических основ становления пансофического знания, выявление «пансофических тенденций» в педагогических трудах Коменского и их связи с проблемами современного образования, исследование пансофического характера междисциплинарности приобретают определяющее значение в современной комениологии.

Р.Палоуш отмечает необходимость пансофического осмысления междисциплинарности в духе Коменского, основанного не только на его философско-методологических трудах, но и на современной интерпретации содержания и структуры его учебников и «панметодических» книг [1, с. 47—50]. По его мнению, пансофические устремления Коменского определяют социальный смысл его педагогики, ее «общественные возможности и последствия», очерчивают контуры «рефлексивного горизонта науки» [1, с. 50]. Рассуждая о современном значении гуманитарного аспекта пансофии, один из ведущих комениологов XX в. Я.Паточка пишет: «Отделение профессионализма от гуманного назначения науки ведет к современному злоупотреблению наукой вопреки гуманным интересам» [1, с. 73]. В отечественной комениологии конца XX — начала XXI в. актуализировался интерес к «общеметодологическим» (Д.О.Лордкипанидзе) идеям Коменского, к его трудам, содержащим «характеристики человека переходной эпохи и начинающегося гражданского общества» (М.Н.Кузьмин).

Анализ современных отечественных и зарубежных комениологических исследований позволяет сделать следующие выводы:

- идеи Коменского, осмысленные на новых онтологических и гносеологических основаниях, могут помочь решению проблем современной школы на разных уровнях;

- выявление актуальных «пансофических тенденций» в развитии современного образования направлено на поиски методологических оснований и ориентиров для образовательных реформ в разных странах;

- с одной стороны, необходимо иметь в виду возможность «эффекта межпарадигмальной развертки» (И.А.Колесникова) его идей в социокультурных условиях современного мира, с другой — избежать методологической ошибки отождествления педагогического опыта XVII в. с современным. В комениологии стал уже общепринятым тезис о том, что педагогическое наследие Коменского представляет собой не карту, а компас (Ж.Карпей);

- в трудах современных отечественных и зарубежных исследователей развивается «новый взгляд» на педагогическое наследие Коменского в целом¹;

- для современной комениологии характерна пансофическая направленность интерпретации отдельных трудов Коменского. Среди таких работ последних лет прежде всего следует упомянуть «Великую дидактику» Д.Чапковой (2007) и «Чувственный мир в картинках» (2012), представляющий собой, как отмечено во вступительной статье, «нетрадиционное избранное из произведений Коменского», приближающее его педагогическое наследие к нашему времени;

- расширяется спектр педагогических сочинений Коменского за счет его работ, которые традиционно было принято относить к философским, социально-политическим, теологическим. Особое место среди этих сочинений занимает «Лабиринт света и рай сердца» — «методологический ключ» (З.И.Равкин) к педагогическому наследию Я.А.Коменского. Раскрытию педагогических аспектов этого сочинения посвящена монография Д.Фаута «Комениус в лабиринте своего времени» (2009);

- формируется тенденция к живому общению, диалогу с Коменским, призванному выявить современное значение пансофии, ее место в теории и практике педагогической деятельности².

В трудах разных авторов подчеркивается необходимость исследования пансофии в рамках современной гуманитарной парадигмы, позволяющей рассматривать ее не только в контексте опыта XVII в., но и в связи с проблемами современного образования. Отечественные и зарубежные исследователи отмечают, что «Коменский мыслил всемирно (глобально), а не только «по-европейски»» (В.Кортхаазе), предвосхищая становление глобального мышления (А.И.Пискунов).

Особое значение для раскрытия «экстрапедагогического контекста» сочинений Коменского разных лет раскрывается в трудах К.Шаллера, посвященных педагогическому аспекту пансофии. «Педагогика Коменского, — пишет он, — получила поддержку у современников как дидактика, но в этом качестве она не выполняла пансофических устремлений автора, согласно которым педагогику нельзя выпускать, отделять от универсальных связей в мире» [1, с.

¹ Особого внимания в этом отношении заслуживают работы: Нитков К.Э. Ян Коменский сегодня. Пер. с нем. СПб., 1995; Schaller K. Johann Amos Comenius: ein pädagogisches Portrat. Beltz, 2004.; Dieterich V.-J. Johann Amos Comenius: mit Selbstzeugnissen und Bilddokumenten. Hamburg, 2005.

² Comenius und unsere Zeit: Geschichtliches, Bedenkenswertes und Bibliographisches / R.Golz; W.Korthaase; Hrsg. E.Schafer. Baltmannsweiler : Schneider-Verl. Hohengehren, 1996; Riedel K. Interview einer Pädagogin des 20. Jahrhunderts mit J.A.Comenius. Comenius und unsere Zeit. Schneider Verlag Hohengehren GmbH. 1996.

68]. Издание монографии К.Шаллера «Ян Амос Коменский. Педагогический портрет» (2004) стало значительным событием современной комениологии. В современной отечественной комениологии пансофические аспекты педагогики Коменского и их роль в философско-методологическом фундаменте его педагогического наследия отражены в работах автора настоящей статьи: «Ян Амос Коменский: человек в лабиринте света» (2006), «Ян Амос Коменский: приглашение к диалогу» (2008), «Идея пансофийности: генезис, развитие, педагогический потенциал» (2011), «Эвристический потенциал педагогического наследия Я.А.Коменского» (2013). Исследование целостного процесса ретроспективы и перспективы развития идеи пансофийности как в общем историко-культурном и историко-научном контексте развития педагогической мысли античности, средневековья, Возрождения и Нового времени, так и в педагогических трудах ЯАКоменского, дает возможность автору в этих монографических трудах раскрыть и обосновать ключевые характеристики идеи пансофийности и основные методологические принципы ее реализации в педагогическом знании, что дает возможность обосновать значение «пансофических устремлений» (Я.Кумпера) Коменского в социокультурном контексте современного мира. Дефиниция «идея пансофийности» призвана раскрыть значение пансофии в рамках гуманитарной парадигмы, которая, в отличие от сциентистской, связывает пансофию не только с историко-культурными реалиями эпохи Коменского, но с нашей эпохой, с проблемами современного образования.

В наше время, для которого характерны интегративные устремления в науке и в педагогике, определяющие стратегию развития образования, исследование идеи пансофийности в рамках гуманитарной

парадигмы, предполагающей новое осмысление пансофии на новых онтологических и гносеологических основаниях, в социокультурных условиях современного мира стало насущной задачей. По мнению Г.В.Сориной и В.С.Меськова, в XXI в. возможно и необходимо найти путь от пантехнократизма к пансофии. Этому должно способствовать развитие комениологии как «целое направление исследований», основанное на «знаниях, смыслах и идеях». «История комениологии, — пишет Э.Д.Днепров, — отчетливо отражает историческое движение самой педагогики как науки. И поэтому анализ пути, пройденного комениологией, существенно важен для воссоздания истории этой науки».

В процессе этого воссоздания актуально выявление вневременного, общеметодологического аспекта идеи пансофийности, позволяющего связать перспективы нового осмысления пансофии:

- с перспективами развития современного образования, с поисками путей к новой педагогической парадигме;
- с выявлением мировоззренческого значения педагогических трудов Коменского в социокультурной ситуации современного мира;
- с разработкой методологических основ историко-педагогической экспертизы современных инновационных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Человек—культура—общество в концепции Яна Амоса Коменского: Материалы Международного симпозиума к 400-летию со дня рождения Яна Амоса Коменского. М., 1997.**
2. *Лимиты* Дж. Ян Амос Коменский // **Перспективы. Вопросы образования. 1984. № 3.**
3. *Карпей Ж. Коменский: компас и карта* // **Педагогика. 1993. № 5.**
4. *Коменский Я.А. Избр. пед. соч.: В 2 т. / Под ред. А.И.Пискунова [и др.]. М., 1982.*